

Дочки-матери

Даже в самой непростой ситуации родители могут поддержать и стать лучшими друзьями для своих детей. В том числе — стать друзьями в употреблении. Каково же это: употреблять наркотики со своей мамой, а потом вместе выздоравливать? И что из этого легче? Опыт двух прекрасных героинь — мамы и дочери — даёт понять, что в АН возможно всё. Они прошли путь от лишения родительских прав и реанимации до служения на одной группе и посиделок с кальяном. Доверие и разногласия, общие тусовки и контроль — в новой статье Газеты. С 8 Марта, наши дорогие читательницы!

Круто или жуть?

Вика (дочка): Кто-то восхищается: «Вау, как круто!», не вникая в суть наших отношений, кто-то говорит, что это необычно, кто-то изумляется: «Какой кошмар, какая жуть!». Но на самом деле в этом нет ничего настолько жуткого. Конечно, было страшно, если маме или мне было совсем плохо. Но, как правило, когда я упоминаю, что мы относимся друг к другу с теплом и пониманием, людям становится проще воспринимать наше общее прошлое. У них такого не было, и поэтому у них такая реакция.

Настя (мама): Когда я лежала в реабилитации, в одном из заданий на малой группе я написала пример о том, как употребляла вместе с дочерью, и среди других резидентов поднялась жуткая волна негодования. Я, в свою очередь, думала, что лучше пусть она дома употребляет, чем где-нибудь в подъезде. Мозги в употреблении совершенно по-другому устроены. Поэтому мы особо и не распространяемся, что вместе употребляли.

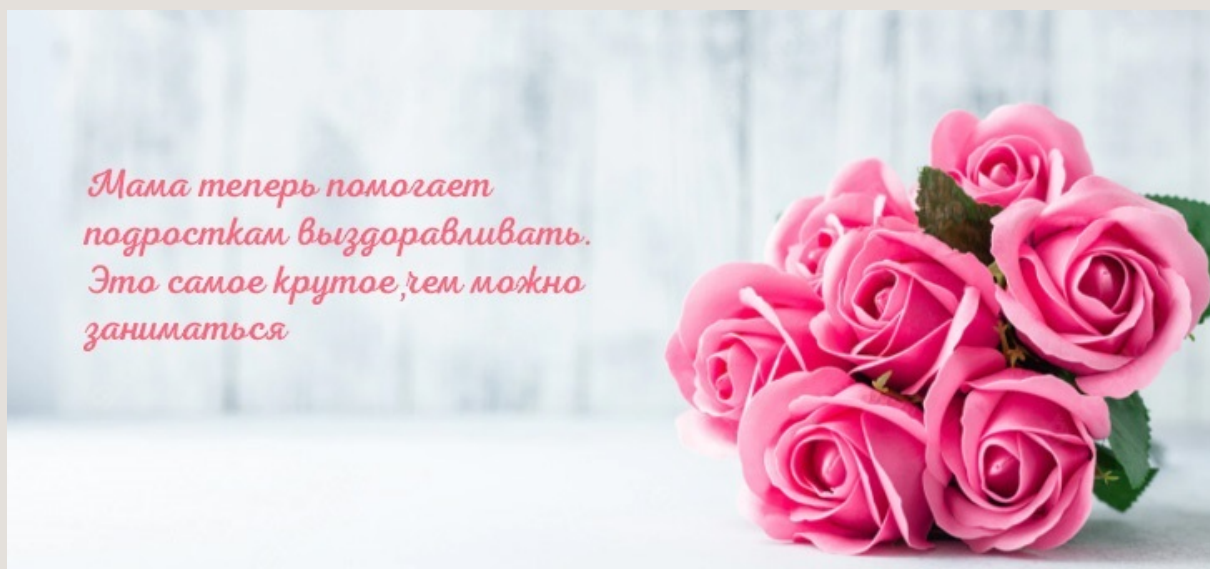
Сейчас мои коллеги, знающие нашу историю, относятся к нам с уважением. Они поддерживали и помогали нам в своё время. И теперь гордятся Викой и мной.

Я работаю в детской наркологии с 17-го года. Сначала я в качестве волонтера ходила в детский стационар и чуть ли не отказывалась работать в наркологии, боялась, что там мне будет некомфортно с психологической точки зрения. Но когда я туда пришла, то поняла, что я там нужна. У меня были пациенты, которые говорили: «Вот бы Вы меня усыновили или удочерили!». Очень много пациентов, у которых ужасные отношения с родителями, а у нас там семейная и тёплая атмосфера. Помню, один пациент помог убрать или что-то починил, и я

ему говорю: «Какой же ты молодец!», а он: «Если бы меня дома хоть раз так похвалили, я бы, может быть, чаще туда приезжал».

Вика (дочка): Всех очень удивляет наша история, с нами даже фотографировались некоторые анонимные ребята и говорили: «Это те самые мама с дочкой, которые вместе торчали, а теперь приходят на собрания и выздоравливают». Мы такие: «Хватит нас смущать!». Иногда мне хочется сказать: «Это моя мама», а мама делает вид, что меня не знает, пока я не назову её Настей. Такая история смущает немножко.

Мама теперь помогает подросткам выздоравливать. Это самое крутое, чем можно заниматься.

Как началось выздоровление

Вика (дочка): Когда я узнала, что мама употребляет, мы с друзьями рылись у неё в шкафах и отсыпали себе. Потом мы с мамой поняли, что нам нечего скрывать друг от друга, да и наши общие друзья уже давно были в курсе. Я считала, что нет никаких проблем, что всё в порядке. Думала, что мы просто употребляем и веселимся, что мы такие крутые, и нам не о чем беспокоиться. Когда вокруг происходило страшное, я не погружалась в это. «Нам нужна живая мама, чтобы давала деньги на наркотики», — думала я.

Я попала в реабилитацию в 18 лет после того, как меня забрали в реанимацию. Там было много взрослых, матёрых наркоманов, с которыми я видела мало общего для себя, и я решила, что моя проблема не настолько серьёзна, и что это можно как-то контролировать. Я вернулась домой и в скором времени начала колотиться с мамиными друзьями. Мама приходила ко мне и рассказывала о сообществе, но я считала, что у меня всё в порядке.

Когда я начала выздоравливать, было очень много навязчивых мыслей, тревоги, у меня каждую секунду дёргалось всё тело, мне выписывали противоэпилептические препараты. Первые 3 года я постоянно ходила на собрания, спешила написать шаг. Я не позволяла себе застревать. Мне интересно находить ответы на вопросы в себе, и с каждым шагом у меня появляется больше сил и спокойствия. В дальнейшем я хочу заниматься тем, что я люблю. Не знаю, как точно будет, но я верю, что если есть на то воля Бога, значит, всё получится.

У меня не было никакой веры в то, что мама перестанет употреблять. Когда я была в

реабилитации, возникало отчаяние, и я думала: «Зачем я всё это делаю, если я приеду домой, а там наркотики?». Когда же в реабилитации оказалась уже сама мама, я к ней приехала и увидела, что она искренне хочет выздороветь.

Настя (мама): Я узнала, что Вика употребляет, когда сама была в глубоком терче. В тот момент у меня удивления вообще не было. Наоборот, возникло ощущение, что всё закономерно. Я считала, что колоться вместе нельзя, можно только лайтовые вещества. Осознание пришло, когда я начала выздоравливать. Вот тогда мне стало страшно. Я начала ходить на собрания, а Вика дальше употребляла. Её папа был рок-музыкантом, он разбился на машине, когда ехал за наркотиками, его тоже погубила наша болезнь.

У меня были очень серьёзные проблемы с опекой. Ко мне пришли и сказали, что лишат родительских прав, если я не займусь своим лечением. Когда я прошла лечение, мне порекомендовали сходить на собрание. Вика тогда лежала в реабилитации, а я оказалась в 17-й наркологической больнице. В больницу приходили волонтеры и говорили: «Там лежит ваша дочь. Вас там ждут». Когда я туда приехала, все бегали и говорили: «Мама Вики приехала!». Они думали, что приедет тётюшка, а встретили маленькую женщину, которая весит 48 килограммов.

Я начала усиленно выздоравливать. На группах ко мне подошли подруги Вики и сказали, что нужно её спасать. Я привезла ей Базовый текст. Потом мы прошли целую череду больниц. Как-то раз мне позвонил врач со словами: «Забирайте её, она довела уже всех врачей, всех пациентов, вам ничего не поможет кроме принудительного лечения по решению суда». В итоге сейчас мы обе выздоравливаем.

Такие разные

Вика (дочка): Когда-то наркотики делали нас врагами, но сейчас такого нет. В какой-то момент я поняла, что мама — мой друг. Иногда бывают разногласия, но мы вместе приходим к компромиссу. В любом случае я понимаю: да, мы разные, но можно доверить маме всё что угодно. Можно надеяться на её понимание. Я благодарна, что у меня есть семья, в которой я могу чувствовать себя на равных.

Бывает так, что я понимаю: надо сходить на собрание без мамы. Бывало и такое, что я боялась очень о чём-то высказаться при ней, а потом говорила, и оказывалось, что это только на пользу.

Мы можем и служить вместе. Самый яркий момент, это когда я вела собрание, а мама чайханила. Мы высказывались об этом, и это сильно всех удивляло. Иногда мы подменяли друг друга на служении.

Настя (мама): Лютых конфликтов уже нет, сейчас у нас хорошие отношения. Мы часто вместе смеёмся, люди со стороны не могут поверить, что это разговор матери и дочери. Мне нравится ходить с Викой на собрания. Когда мне лень идти самой, я говорю: «Вик, пойдём, ходим вместе». Так у нас появились общие знакомые, мы тусили вместе, курили кальян, пили чай.

Порой я контролировала Вику, когда она была ведущей: «Ты что, не видишь?! Там парень руку тянет, хочет высказаться!». Она отвечала: «Да отстань!»

*Самый яркий момент, это когда
я вела собрание, а мама
райханила*

Жить дружно

Вика (дочка): Я бесконечно благодарна маме за то, что она помогала мне выздороветь. Очень благодарна за то, что мы обе выжили, и за то, что обе остаёмся чистыми. За то, что можно просто жить счастливо и в согласии. Раньше я вообще не понимала, в какой реальности мы находимся и кто я такая. А сейчас я знаю, что даже если возникают какие-то проблемы, то выход есть всегда. Меня задевает за живое мысль о том, что очень много детей и родителей сейчас продолжают употреблять. Мне хочется, чтобы люди знали: если мама с дочкой вместе употребляли — это не так страшно, ведь нам очень помогло то, что мы были примером в выздоровлении друг для друга. Я очень благодарна, что вы пригласили нас поделиться нашей историей, и я очень надеюсь, что это поможет другим.

Настя (мама): Для меня это чудо. Мне помогло сообщество и друзья, которые не употребляли. Появлялись люди, которые были рядом в трудную минуту. Сейчас я довольна своей жизнью. Всегда есть, из-за чего переживать, но порой наутро я и не вспомню, о чём волновалась вчера.

И, конечно, я очень благодарна, что моя дочь остаётся чистой. Многих из тех, кому мы помогали, сейчас нет в живых, но надежда на чудо есть всегда. Ведь никогда не поздно начать жизнь заново. У каждого есть шанс увидеть жизнь с другой стороны. Вот это и есть чудо.

Я благодарна и сообществу, и дочке, и Высшей Силе. Надеюсь, наша история кого-то вдохновит.

Мама — Настя, 5 лет 4 месяца чистоты

Дочка — Вика, 3 года 8 месяцев чистоты

*Я очень благодарна, что вы
пригласили нас поделиться нашей
историей, и я очень надеюсь, что
это поможет другим*